

RU

Геопоэтические образы в лирике И. Ф. Мамышева

Канзычакова А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление геопоэтических образов в сборнике стихотворений «Ось Ойкумены» хакасского поэта И. Ф. Мамышева. Под исследованием природы геопоэтического образа понимается художественный образ географического пространства как природного, историко-культурного и ценностно-смыслового единства. В статье рассматриваются поэтические образы пространства во взаимодействии с географическим пространством. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые исследуются геопоэтические образы в лирике И. Мамышева. Изучение геопоэтических образов так или иначе отражает экзистенциальное восприятие географического пространства, придавая ему ценностно-смысловое измерение. В статье проанализирована связь геопоэтических образов с внутренним миром лирического героя и автора наряду с национальными пространственными представлениями. В стихотворениях сборника «Ось Ойкумены» ярко представлено, как географическое пространство может символично воплотиться в художественном произведении. В результате были выявлены закономерности авторского моделирования географических образов по вертикали и горизонтали пространства и обозначена ось координат. Геопоэтические образы созданы поэтом на уже сформированном культурном коде конкретного топоса, наряду с ними выделяются уникальные авторские образы. В процессе анализа стихотворений выделены традиционные горизонтальные образы: степь, ковыль, курганы, реки, горные ручьи; вертикальные образы: кедр, горы, тайга; образ воды в виде небесных потоков дождя. В работе определены и раскрыты роли геопоэтических образов в индивидуально-авторском мировосприятии. Основным образом является ось Ойкумены – Чирім кіні, символизирующая сакральную силу, начало Вселенной и образ малой родины – аала Чоҕархы Асхыс. Образы гор: хребет Читі хыс, тасхыл Сахчах – символы внутренней одухотворённости поэта, эстетика сверхчувственного представления мира. Ливень, изображённый в образах алып матырлар – богатырей, символизирует жизненную силу, а затяжные дожди – наказание. Образ кедр в авторском понимании – оберег и символ языка. В метафорическом образе Чатхана соединяются все геопоэтические образы вертикального и горизонтального пространств, в нём воплотился мифологический трёхмерный мир, его основная роль – посредничество. Своеобразие геопоэтических образов заключается в том, что автор, основываясь на мировоззрении хакасов, создаёт в поэтическом поле свой художественный мир, со своими образами и символами.

EN

Geopoetic images in the lyrical poetry of I. F. Mamyshev

A. A. Kanzychakova

Abstract. The study aims to identify the geopoetic images in the poetry collection “The Axis of the Oecumene” by the Khakas poet I. F. Mamyshev. Within this research, the geopoetic image is understood as an artistic representation of geographic space as a unity of natural, historical, cultural, and semantic values. The article examines poetic images of space in their interaction with geographical space. The scientific novelty lies in the fact that this is the first study to explore geopoetic images in Mamyshev’s lyrics. The investigation of geopoetic images reflects an existential perception of geographic space, endowing it with a value-based dimension. The article analyzes the connection between geopoetic images and the inner world of both the lyrical hero and the author, alongside national spatial concepts. The poems in “The Axis of the Oecumene” vividly illustrate how geographic space can be symbolically embodied in a work of art. As a result, patterns of the author’s modeling of geographic images along the horizontal and vertical axes of space were identified, and a coordinate system was established. The geopoetic images are created based on the established cultural code of a specific topos, alongside unique authorial images. The analysis highlights traditional horizontal images: the steppe, feather grass, kurgans, rivers, and mountain streams; and vertical images: the cedar, mountains, and the taiga, as well as water in the form of celestial rain streams. The study defines the roles

of geopoetic images in the author's individual worldview. The central image is the "Axis of the Oecumene" (Chirim kini), symbolizing sacred power, the beginning of the Universe, and the image of the "small homeland" (the village of Zhogarkhy Askhys). Mountainous images, such as the Chiti khys ridge and the Sakhchakh tasphyl, serve as symbols of the poet's internal spirituality and the aesthetics of a supersensory world. A downpour, depicted through the images of alyp matylar (heroic warriors), symbolizes life force, while prolonged rains signify punishment. In the author's interpretation, the cedar is an amulet and a symbol of language. The metaphorical image of the Chatkhan unites all geopoetic images of vertical and horizontal spaces, embodying a mythological three-dimensional world where its primary role is mediation. The distinctiveness of these geopoetic images lies in the author's ability to create an artistic world within the poetic field, rooted in the Khakas worldview yet featuring unique personal symbols.

Введение

Статья посвящена изучению геопозитических образов Хакасии в поэзии Игоря Филипповича Мамышева. Топография пространства Хакасии определяется его физической наполненностью: в текстах описываются ландшафт, физические объекты, погодные условия (ливни, зной, ветер), флора (ковыль, кедр), фауна (орлы). Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии регионального литературоведения, проявляющегося в изучении поэтики пространства. Подобные исследования позволяют установить не только общие закономерности в области изучения геопозитических образов в творчестве других писателей, но и выделить национально-специфические особенности хакасского текста, роль геопозитических образов в становлении территориальной идентичности. Несмотря на новизну понятия «геопозитика», введённого Кеннетом Уайтом (1994), определявшего его как систему интегрированных текстов с общей внетекстовой ориентацией, в литературоведении Саяно-Алтайского региона в последние годы активно обращаются к данному термину.

В исследовании О. Н. Александровой-Осокиной (2020) представлены результаты изучения и систематизации литературоведческих исследований по проблемам геопозитики как направления в отечественном литературоведении. Автор статьи описал обобщённую художественную структуру геопозитической модели региона, включающую мифопоэтические образы, природоведческие и историко-культурные реалии, исторические аспекты формирования геопозитических представлений, фольклорные и литературные тексты. Исследователь выявил более сотни работ по проблемам геопозитики литературы, в которых прослеживается история становления новой научной области (генезис понятия, формирование его предметно-содержательной сферы) (Александрова-Осокина, 2020, с. 216-217).

В своей работе мы используем понятие «геопозитический образ», предложенный В. В. Абашевым и М. П. Абашевой: геопозитический образ – это «символический образ территории как единого целого», в котором «территория, ландшафт <...> осознаются как значимая инстанция в иерархии уровней природного мира и становятся предметами эстетической и философской рефлексии <...> ландшафт концептуализируется <...> и его доминирующие черты получают символическое осмысление» (2012, с. 143-144). Геопозитический образ является ключевым объектом в изучении геопозитики. Здесь содержание символизирует единство и взаимодействие земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (поэтики) (Абашев, Абашева, 2012).

Геопозитический образ региона включает в себя не только ландшафт местности, но и природные и культурно-исторические памятники. Каждый регион представлен своими неповторимыми особенностями, именно по ним мы узнаем местность. Современные исследователи Сибири, Урала и Алтая (Анисимов, 2005; Богумил, 2024; Абашев, 2012) выделяют историко-культурный ландшафт указанных регионов. Среди последних больших работ следует выделить монографию Т. А. Богумил (2024), посвящённую исследованию геопозитического образа Алтая в контексте Сибирского текста русской художественной литературы XX – начала XXI веков.

В хакасском литературоведении работы учёных посвящены художественному пространству как неотъемлемой части национального образа мира, образам-символам, этнопоэтическому своеобразие. Объектом анализа становились как отдельные тексты, так и монографические исследования: А. Л. Кошелевой (2015; 2019), Н. С. Майнагашевой (2017a; 2017b; 2018a; 2018b; 2019), А. С. Чочиевой (2013; 2023; 2024), В. П. Прищепы (2009), Н. Л. Кольчиковой и В. П. Прищепы (2020), Л. В. Челтыгмашевой (2010). Такие исследования позволяют установить общие закономерности, определить авторские и национально-специфические особенности, поскольку геопозитические образы, образы пространства являются частью художественной модели мира, образа мышления хакасских писателей и поэтов республики, отражением мировидения хакасского народа.

Своевременным представляется прежде всего литературоведческое исследование поэзии Игоря Мамышева, лирика которого стала заметным явлением в современной литературе Хакасии, вследствие чего его поэтическое творчество заслуживает углублённого изучения.

Безусловно, географическое расположение республики, особенности климата и ландшафта – всё это так или иначе отражено в стихотворениях поэта. Здесь соединяются глубоко личные взаимоотношения с географической средой, способность увидеть её пространственный рисунок во всём, в том числе и в художественном тексте.

В данной работе впервые исследуются геопозитические образы в лирике И. Мамышева. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- описать закономерности моделирования поэтом географических образов;
- раскрыть своеобразие геопозитических образов в лирике И. Мамышева;

– определить роль геопозитических образов в индивидуально-авторском мировосприятии и в национальной картине мира.

Раскрывая особенности и специфику пространственного мировосприятия поэта, необходимо проследить, как поэтический мирообраз отражал его национальную пространственную самоидентификацию. При описании хакасских пейзажей, поэт сам подчёркивает невидимую генетическую связь с Хакасией.

Геопозитический облик места в лирике поэта зависит не только от замысла автора – поэт формирует художественный образ географического пространства на уже сформированном культурном коде конкретного топоса.

Объектом исследования стали стихотворения И. Мамышева (2023), предметом – геопозитические образы и способы моделирования художественно-географического образа в поэзии И. Мамышева.

Материалом исследования послужили стихотворения И. Мамышева (2023) из сборника «Ось Ойкумены» – «Чирім кіні».

Теоретической базой стали работы в области теоретико-литературного исследования геопозитики отечественных учёных: В. В. Абашева (2012), в т. ч. в соавторстве с М. П. Абашевой (2012), Игоря Сиды (2015), О. Н. Александровой-Осокиной (2020). Исследованию художественной структурно-семиотической модели, геометрии пространства посвящена работа Т. А. Богумил (2024). Закономерности моделирования художественно-географических образов пространства рассматривает Д. С. Скокова (2025). Вопросы историко-культурного ландшафта Сибири в литературе разработаны в исследованиях К. В. Анисимова (2005), В. В. Абашева (2012). Труды хакасских литературоведов посвящены исследованию специфики отражения пространственных представлений хакасов в произведениях фольклора и литературы: Н. С. Майнагашевой (2017а; 2017б; 2018а; 2018б; 2019), А. Л. Кошелевой (2015; 2019), А. С. Чочиевой (2013). Концепт Ойкумены представлен в работе В. Н. Бочарникова (2018).

В данной статье использованы следующие методы и приемы:

– структурно-семиотический анализ описывает специфику и закономерности организации пространств, используется с целью анализа художественного пространства текста, геопозитика как раздел структурной поэтики организует поэтические тексты вокруг лирического героя и событий, которые происходят с ним в пространстве;

– описательный метод позволяет рассмотреть понятие геопозитических образов, включая символический;

– благодаря биографическому методу есть возможность трактовать произведение в свете личного опыта и эмоционального мира поэта;

– культурно-исторический метод освещает условия общественной жизни определённого периода.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания дисциплин, связанных с хакасской литературой, при разработке курсов по истории литературы Хакасии.

Обсуждение и результаты

Республика Хакасия расположена в юго-западной части Восточной Сибири, в левобережной части реки Енисей, на территориях Саяно-Алтайского нагорья и Хакасско-Минусинской котловины. Особенности климата формируются под влиянием солнечной энергии, рельефа, растительности, циркуляции атмосферы и т. д. Учитывая географическое расположение и рельефа Хакасии, в регионе создаются свои погодные условия с резко-континентальным климатом. В степной части Хакасии преобладает ясная малооблачная погода. Не случайно республику называют «Солнечная Хакасия». Летом жаркие дни сменяются сильными ливнями с пылевыми бурями. Горно-таёжная часть республики прохладнее, там чаще идут дожди, она отличается многообразием флоры и фауны.

Писатель С. Я. Елпатьевский (1893) ещё в XIX веке, будучи в ссылке в Восточной Сибири, посетил озеро Ши́ра Хакасии и другие озёра Минусинского округа «для научных целей». В очерке «Абаканская степь» писатель описывает природу Хакасии: «От Саянских гор, что полукругом обошли широкую степь, до тёмных лесов, обнявших её с севера, на сотни вёрст нескончаемую вереницей тянутся десятки тысяч могильников... Тиха и мертва огромная Абаканская степь. Безоблачно раскалённое небо, зноем пышущая, растрескавшаяся от жары земля, низкая выжженная трава, сумрачною толпою уходящие вдаль тёмные горы... Только саянский орёл медленно плавает в синей высоте безоблачного неба да Енисей глухо плещет сонной волной...» (Елпатьевский, 1893, с. 201-202). Такой предстала перед писателем хакасская земля: широкой степью с десятками тысяч могильников, тёмными горами, орлом в безоблачном небе, Енисеем и озёрами. Елпатьевский описал характерные особенности степной части республики. Впоследствии многие писатели и поэты воспевали Хакасию в своих произведениях (П. Т. Штыгашев, А. М. Топанов, В. А. Кобяков, М. Е. Кильчичаков, Н. Г. Доможаков, М. Р. Баинов, В. Г. Майнашев, А. П. Кыштымов и мн. др.). Хакасские литературоведы отмечают, что в местной литературе и фольклоре особо выделен образ степи: он не ограничивался пейзажными зарисовками и описанием внутренних психологических состояний героев; этот образ тесно связан с пространственными представлениями народа, с традиционным миром хакаса. Кроме того, исследователи выделяют важнейшую пространственную координату – реку. Образ реки в литературе соотносится с могуществом и богатством своей земли и народа. Традиционным как в хакасской мифологии, так и в литературе является и образ горы, который стал архетипом центра Вселенной. Гора – это место проведения обрядов и подношений, а кроме того, гора – граница между «своим» и «чужим» (Майнагашева, Тобуроков, 2019, с. 106-109).

В хакасской пространственной системе координат выделяются следующие образы-символы: великое Небо, солнце – солярный круг, древние курганы и менгиры, степь, ковыли – яркая примета хакасского пейзажа,

курганы как национальный код, вся природа есть храм под открытым небом. Указанные геопоэтические образы являются смысло- и сюжетообразующими элементами, организующими связь между прошлым и настоящим. Именно традиционное мировоззрение определяет все уровни структур произведений хакасских поэтов и прозаиков.

Творчество современного поэта Игоря Мамышева, за короткий срок ставшего достоянием Хакасии, – новое явление в хакасской литературе XXI века. Интерес к поэзии Мамышева развивается благодаря поэтическому таланту автора и его умению создавать билингвальные тексты одновременно на хакасском и русском языках. Особый интерес для анализа геопоэтических образов и особенностей их воплощения представляет сборник стихотворений «Чирім кині» – «Ось Ойкумены» (Мамышев, 2023).

Рассмотрим основные геопоэтические образы и особенности пространства стихотворений указанного выше сборника. Сделаем акцент на вертикали и горизонтали пространства. Заглавие сборника вынесено в сильную позицию. Модель мира, показанная автором в ключевом стихотворении «*Пар күстіг ызых орын, хайда чылтыстарны...*» – «Есть сакральное место, где звёзды так близко...» (Мамышев, 2023, с. 4-7), сформировалась на основании мировоззрения хакасов. *Чоғархы Асхыс* – Верхний Аскиз – место рождения поэта. По его мнению, это место всех начал, центральная ось зарождения жизни, сакральное место. В стихотворении центром пересечения горизонтали и вертикали является ось Ойкумены: *Пу арада чайалған Тилекей өргені, / Пу Ах чарых тәстелген мында пурунда...* – «Здесь находится главная ось Ойкумены...»; *Пу чирде – тигір паарынын тәзін тіреені / Өөркі Тигірзер чазыттыг хаалха мында!* – «Здесь подножие Неба, начало Вселенной, Созидатель силы древнейший исток» (Мамышев, 2023, с. 6-7). Это точка отсчёта жизни не только для лирического героя, но и целого народа *Астар төлі* – «племени Асов». В данном стихотворении автор намеренно создаёт геоцентрическое миропонимание. Геоцентризм здесь понимается как психологическое, эстетическое явление. Поэт показывает погружённость в хакасский ландшафт, отражённость себя в ландшафте и ландшафта в себе. Глубоко личными выступают взаимоотношения автора с географической средой, где он видит себя частью общего: *Алтында – порчоларынаң чазы чазанча. / Аал турча – аннаңар көп кип-чоохтар киптелче, / Ипчилері – абахай, иреннер – махачы. / Чир кині, минің аалым, Чоғархы Асхыс* – «У подножья его, среди обширной долины, / Есть селенье, достойное песен былинных, / Где красавицы – девы, герои – мужчины. Мироздания центр, мой *Чоғархы Асхыс*» (Мамышев 2023, с. 6-7).

Обратимся к понятию «ось Ойкумены». Знание долгое время связывалось с возможностями дихотомии разделения чувственного и мыслительного, но в любом случае выстраивались некие рубежи, которые получили в античное время понятие Ойкумены. Понятия «Центр мира», «Ось вселенной» (axis mundi), «страны света» относятся к разряду важнейших в древней космологии. Они служили первичными мифологическими и философскими категориями, при помощи которых определялись местоположение и пространственные границы жилого дома (домашнего очага), отдельного поселения, государства, всего обитаемого мира (Бочарников, 2018, с. 135).

Центральным символическим образом в данном стихотворении является Небо и его неразрывная связь с Землёй: *Пар күстіг ызых орын, хайда чылтыстарны, / Хол сунғанча ла чидіп, сыйбирға чарип! / Ай күмүс сузынаң иркелетче оттарны <...> / Чарых күн ... Иртен сай, усхун киліп, истіг чылтыча* – «Есть сакральное место, где звёзды так близко, / Что возможно до них дотянуться рукой! / Где в волшебном сиянии лунного диска, / Серебристые травы склоняются низко <...> / Согревают лучи восходящего солнца» (Мамышев, 2023, с. 4-7). Горизонталь неба представлена небесными светилами: звёздами, луной, восходящим солнцем.

Горизонтальное пространство срединного мира представлено в геопоэтических образах-символах: обширных долин, раздольных степей, селения – *Чоғархы Асхыс* – Верх-Аскиз; камней, кургана Чаатас; образах воды, рек, горных ручьёв, туманов.

В стихотворении «*Ачырғанма*» – «Не горюй!» геопоэтический образ хакасской степи показан широкими, раздольными просторами, она живая, динамичная. Древнего кочевника невозможно представить без коня. Табуны лошадей, несущихся по широкой степи, показаны в динамике: *Чалбах чазыча чүгүргенде, / Сүрнүкпечен аттар полған ма?* – «В буйной скачке в степи раздольной / Конь хоть раз не спотыкнулся ль каждый?» (Мамышев, 2023, с. 18-19).

В создании картины мира особое место занимает горизонталь и вертикаль воды. В стихотворениях поэта горизонталью являются реки и горные ручьи. Образ воды представлен автором в виде родной аскизской родниковой воды: *Асхыс суғ, күзүрөп, хыймыратча тастарны, / Соох суғнаң тосхыр салып* – «Где напившись воды родниковой аскизской...» (Мамышев, 2023, с. 5); горных ручьёв: *Тіріг ханым ойнааны килген / Тайғадағы ойнаачы чулларнаң* – «От стремительных горные ручьёв – / Кровь моя, животворная влага...» (Мамышев, 2023, с. 8-9); «Только в срок – / Испытаешь жажду испить / Хоть глоток / Из ручья в родной стороне» (Мамышев, 2023, с. 57); хакасских рек: *Ағын суғларға сиип парзын, / Пирік тайғаа ол таразын* – «Пусть зазвенит в струях реки, / Эхом – в глухих дебрях тайги» (Мамышев, 2023, с. 50-51).

Образ воды в древних представлениях народов мира является первоэлементом мироздания. В мифологиях вода является источником жизни и неразрывно связана с образом земли. В хакасской мифологии и мифологиях других народов Саяно-Алтая вода и земля соединены в слове *чир-суғ* (земля-вода).

У кочевых народов вода и река почитаются и одушевляются. У И. Мамышева вода даёт животворную влагу, обладает целебной силой; реки и ручьи, берущие своё начало в горах, ассоциируются у поэта с родиной: *Ибзер читкенімде, чазыларға, / Көк тайғаа, пөзік ах тасхыларға / Изен пирем* – «Хрустальным рекам, степям просторным, / Тайге зелёной, вершинам горным / Я поклонюсь...» в песне «*Ибзер*» – «Домой» (Мамышев, 2023, с. 58-59). Реки позволяют дифференцировать пространство и ориентироваться в нём. Малые реки, как правило, связаны с концептами родины и детства. Отмеченная семантика носит по преимуществу

универсальный характер, конкретизируясь посредством топонимики, исторических фактов, локальной мифологии и фольклора (Богумил, 2024, с. 100).

Рассмотрим вертикаль воды в образах дождя и ливня в стихотворении «*Наңмырлар*» – «Дожди» (Мамышев, 2023, с. 22–23). В данном сочинении: *Хараа-күнөртө – соох наңмыр, / Ылғапча тигір* – «День и ночь – холодный дождь, / Плачет небо» (перевод наш. – К. А.). Холодные и затяжные дожди обрушились на землю не случайно, автор связывает непогоду с тем, что люди стали пренебрегать обычаем делать подношение – *тайығ* в определённый предками срок, поэтому лето приходит с опозданием. Поздно проводим национальный праздник *Тун пайрам* – «Праздник первого айрана». Природа – Небо наказывает людей градом и затяжными сильными дождями. Дождь приобретает вселенский масштаб, как природная стихия.

В стихотворении «*Чүзе наңмыр*» – «Ливень» (Мамышев, 2023, с. 40–41) автор обозначает другую проблему – изнурительную жару. В художественной картине мира И. Мамышева олицетворение дождя/ливня выполняет экспрессивную функцию. В образе ливня автор изображает в хакасском тексте: *чалаң чаачылар* – воинов-всадников, *алып-матырлар* – богатырей. В русском варианте присутствует синонимический ряд всадников, готовящихся к бою: «кирасиры» (всадники в латах), «летучие отряды», «кавалерия», «аргамачи», «эскадроны». Символом жары показан *Ирлік хан* – подземный хан, уничтожающий всё живое: *İzige пурлукча Чир-чайаан: / Тигірдең тамчы тaa түс парбинча! / İzig чирдең килген Ирлік хан, / Хазырланып, тынаға пирбинче* – «Изнывает природа с утра – / Нет ни капли дождя, ни прохлады! / Иноземный захватчик – жара / Изнуряет без всякой пощады» (Мамышев, 2023, с. 40–41). В русском переводе поэт, раскрывая образ жары, активно использует синонимы: «иноземный захватчик», «супостат», «оккупанты», «узурпаторы», «белое Солнце Пустыни». Стихотворение построено на основе антитезы, где образ жары противопоставлен образу ливня. Воины ливня готовятся к бою в горах тайги против отряда *Ирлік хана*: *Тайғада, көк тағлар үстүнде, / Алып-матырлар чылыс килчелер, / Хылыстарын харасхы түнде, / Ағар чааға, тимнеп, чітімчелер* – «Там, в тайге, среди горных громад, до поры укрываясь от зноя, / Точит сабли летучий отряд – / Кирасиры готовятся к бою» (Мамышев, 2023, с. 40–41). Именно в горах копится живительная влага и низвергается в виде потоков воды/ливня на засыхающие нивы и сады. В заключительной строфе появляется образ Солнца: *Чарых күн, Чир-Чайаанның кін ээзі* – «ласковый Солнышко-князь» (Мамышев, 2023, с. 4–43).

Дождь занимает особое место в картине мира поэта, что подтверждается разнообразием метафорических значений с высокой степенью образности. Во многом это можно объяснить с мировоззренческой позиции хакасов: дождь, дарующий жизнь, – как благословение Творцов, а затяжной дождь, приносящий тоску и гибель, есть наказание. В образе воды раскрывается стихийное начало природного мира, где вода может стать и спасением, и разрушением.

Вода/река у хакасов одушевлена, она является объектом поклонения и почитания. Геопозитический образ реки символизирует вечное движение, динамичное пространство, малую родину. Образ воды, сохраняющий генетическую память народа, в национальной модели мира проявляется в линейном временном пространстве прошлого, настоящего и будущего. Поэт, вероятно, не вкладывал в символику ливня глубокого смысла. Он писал стихотворение в порыве эмоций, восхищаясь силой и красотой явления природы, получая заряд энергии и сил от увиденного.

Священное вертикальное пространство символизирует образ горы. Гора неотделима от понятия родной земли. В стихотворении «Есть сакральное место, где звёзды так близко...» горы символизируют внутреннюю одухотворённость человека, эстетику его сверхчувственных представлений: *Тигір төзін тутча пөзік сын Читі хыс* – «Небосвод подпирает хребет Читі хыс (Семь дев)»; *Тик ниместең ол аалны Чоғархы адааннар! / Күн харағына чағын, чон сағызы – ах. / Икің чаачылар аны Валгаллаа санаанар, / Че, итсе, скандинавтарның пирік тағлары / Чағын даа пістің тоң тасхылларға турбааннар, / Хыр тигейінең тигірге чағын Сахчах!* – «Неспроста его Верхним – Чоғархы» назвали: / Близок к солнцу, купается в ярких лучах! / Викинг счёл бы воплощением Валгаллы, / Но увы, скандинавские гордые скалы / Показались бы путнику холмиком малым / У подошвы седого тасхыла Сахчах!» (Мамышев, 2023, с. 7). Сравнивая гору Сахчах со скандинавскими скалами, автор использует гиперболу, тем самым возвеличивая хакасскую гору.

Вертикальное пространство в виде гор соединяет Небо и Землю: *Пар күстіг ызых орын, хайда чылтыстарны / хол сунғанча ла чидіп, сыйбирға чарип!* – «Есть сакральное место, где звёзды так близко, что возможно до них дотянуться рукой» (Мамышев, 2023, с. 5); *Чирім кині* – «Мироздания центр», *Тилекей өргені* – «ось Ойкумены»; *тигир паарының төзін тіреені, Оөркі Тигірзер чазыттығ хаалха мында* – «подножие Неба, начало Вселенной» (Мамышев, 2023, с. 6–7). Священное вертикальное пространство, соединяющее Небо и Землю, символизирует глубокое духовное начало. Горы как место обитания творцов-Чайаанов выступают в качестве священного воплощения. Образ гор символизирует сакральное место, представляет мифопоэтическую модель мира в стихотворениях И. Мамышева.

В песне «*Минің нанчымы*» – «Товарищ мой» лирический герой, исполняя песню хаем, посылает с ветром по просторам своей родины родившуюся в душе мелодию: *Чазы чалбаана чайылзын, / Пөзік тағларны тобырзын. / Ағын суғларға сиип парзын, / Пирік тайғаа ол таразын* – «Пусть разольётся по степи, / Преодолеет горный пик, / Пусть зазвенит в струях реки, / Эхом – в глухих дебрях тайги» (Мамышев, 2023, с. 50–51). Здесь показаны и широта хакасских степей, и высокие горы, и быстрые реки, и непроходимая тайга – всё то, что составляет географическое пространство Хакасии.

В ещё одном стихотворении «*Тіріг хылларның көй*» – «Песнь живых струн» (Мамышев, 2023, с. 8–9) в образе хакасского народного инструмента чатхана предстаёт национальная микромодель мира. Для этого автор

использует метафору и олицетворение. С одной стороны, этот образ наделяется человеческими чертами: у него есть имя – Чатхан, «голос мудрого старца», тело, жилы, кости, кровь, ясный взор, мысли и душа. Но в то же время образ гиперболизирован, его голос возносится до Небес Чайяанов-творцов: *Пурунғы Чадығанның үні, / Сыңырап, өөрлеп парир чоғарли. / Майыхпин, ойнапчалар хыллары, Чайяаннарға ысчалар көгні...* – «Голос мудрого старца Чатхана / Воспаряет, звеня, к Небесам. / Струны песню поют неустанно, / Посылая Чайяанам-творцам...» (Мамышев, 2023, с. 8-9). А с другой стороны, чатхан сопоставляется с геопозитическими образами земли, кедр, скалы, горных ручьёв: *Идім минің чайалған чирдең, / Тамырларым – ағас тамырлары. / Минің сөктерім – ник пүдістең – / Ах пастығ тасхылларның тастары. // Тіріг ханым ойнааны килген / Тайғадағы ойнаачы чулларнаң. Учугарға көңнім үгренген – / Чазыдағы чиллер ханаттарынаң. Чарых Күн чалтырама сузын / Айабаан көс-хараама сыйлирға. / Тигірде чайалған худымның – / Пар оңдайы ідөк ле чайирға!* – «Моё тело – от плоти Земли. / Жилы – корни столетнего кедр. / Кости – камень гранитной скалы, / Что скрывает бесценные недра. // От стремительных горных ручьёв – / Кровь моя, животворная влага. / В ясном взоре таится отвaga / Не боящихся солнца орлов. // Крылья ветра смогли подарить / Вольным мыслям свободу паренья, / И душа моя, Неба творенье, / Так же вольно способна творить!» (Мамышев, 2023, с. 8-9). В стихотворении показана трёхмерность мира: верхний мир – мир Чайяанов-творцов, душа – Неба творенье; средний мир представлен «плотью Земли», гранитными скалами, горными ручьями; нижний мир – «бесценные недра», «жилы – корни столетнего кедр». Орлы, ветер и вольные мысли парят между миром творцов и средним миром. Чатхан, созданный в среднем мире, в мире людей, соединяет все три мира воедино. Автор наделяет Чатхан волшебной силой, он становится посредником между творцами, миром живых и мёртвых. В образе Чатхана воплощены все основные геопозитические образы, соответствующие реальному ландшафту и географическим особенностям Хакасии, флоре и фауне. Среди хакасов бытует мнение, что чатхан является символом души народа. В давние времена люди одушевляли чатхан, перед исполнением хайджи угощал свой инструмент, относился к нему бережно, словно к человеку.

Актуальные проблемы сохранения языка поднимаются в стихотворении «Хайғах» – «Оберег» (Мамышев, 2023, с. 30-33). Автор использует тематический параллелизм, сравнивает язык с кедром, а возрождение языка связывает с появлением юных деревьев. Через стихотворение-обращение, стихотворение-благопожелание поэт передаёт свою боль и в то же время надеется на то, что молодая поросль кедров всходит как символ продолжения рода и сохранения языка. Выделим в тексте пространственные ориентиры: основные образы природы, особенности ландшафта и природные явления, которые позволяют полнее раскрыть характерные особенности региона. Центральный геопозитический образ в стихотворении «Оберег» – кедр. В образе кедр заложено несколько смыслов: кедр – отражение внутреннего мира автора; кедр – кормилец, символ силы и мощи. Главный символ, заключённый автором в образе кедр, – это язык, «доспех» и главный «оберег» народа. Автор призывает народ сплотиться. Пока жив язык – жив народ: *Хабан-сосхаға чилегелерін / Хастырып салып, ағас хурғир, / Хакас тіл тадиі төлде чідері / Халған тустарзар чонны тастир. // Хостаан аттарға хости көлгені / Хыйыр чолларда күзін хосчаң. Халых-чоннарға хада полғаны / Хара чобағнаң хайғах полчаң...* – «Когда свирепый кабан, оскалась, / Кромсает корни, наш кедр умрёт. / Когда мы речи хакасской сладость, / Кичась, забудем – умрёт народ. // Коней, впряжённых в повозку парой, / Кривым дорогам не утомить. Когда сплочённость – обычай старей, / Крепка защита, народу – жить...» (Мамышев, 2023, с. 30-31).

Для народов Саяно-Алтая кедр имеет статус Мирового древа, моделирует устройство мира как единство бинарных оппозиций: верх/низ, небо/земля, лето/зима... и пр. (Топоров, 2010, т. 2, с. 328-329). Кедр в стихотворении И. Мамышева является центром ритуала – «Мировой осью (Axis mundi)» (Богумил, 2024, с. 38); сожжённое в пожаре, погибающее дерево питает корнями «юные деревья»: *Час хузухтарға чилегелері, / Чирде төстөніп, күзін тартча. / Чонға тіл тадиі, пос кибірлері, / Чазы көглері – хуях полча. – «Деревьям юным кормильцы корни / Даруют силы земли сырой. / Доспех народа – обычай древний, / Да песни степи, язык родной»* (Мамышев, 2023, с. 30-31).

Поэт использует приём тематического параллелизма и анафору, характерные для фольклорных хакасских произведений, например, тахпахов. Умение поэта строить текст, используя анафору – это мастерство тахпахчи:

Өлең чирлерде күйген халсарыг
 Өзер пазох ла, тузы читсе.
 Өртке кіргенде, хузухтыг арыг
 Өңнен полбаадаг, чохсы килзе. –
 «Ковыль, спалённый степным пожаром,
 Ковром зелёным взойдёт опять.
 Кондовым кедром, сожжённым палом,
 Кольём горелым вовек стоять» (Мамышев, 2023, с. 30-31).

Каждая строчка в строфе четверостишья поэта начинается с определённой буквы, как в хакасском тексте, так и в переводе на русский язык. Основные функции анафоры в стихотворении: создание ритмической упорядоченности, передача душевного состояния боли и надежды, выделение главной мысли в произведении, а именно, – призыв к сохранению языка.

В результате анализа геопозитических образов в лирике И. Ф. Мамышева, нами выявлены основные закономерности моделирования по вертикали и горизонтали пространства. Автор, не отступая от традиционных принципов моделирования, привнёс своё авторское видение мира и создал свою систему образов. Выделенные нами символические значения геопозитических образов, часто встречающихся в фольклорных и литературных произведениях, раскрыли смысл в мифологической и в авторской трактовках.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Исследование геопозитических образов в лирике Игоря Мамышева показало, что автор создаёт свою ось координат, в соответствии со своей концепцией мира, внося свои изменения в реальное географическое пространство, но при этом передаёт национальный код, сохранившийся генетически в сознании поэта. Автор вносит в поэтический текст художественный смысл, который соотносится системой ценностей, присущей хакасской культуре и ментальности. Образы степи, гор и воды/рек/дождя в стихотворениях И. Мамышева являются первоосновой мироздания – осью координат Вселенной, в них заключена сакральная сила, идущая из далёкого прошлого, пересекающая настоящее время и заботящаяся о будущей жизни народа. Степь, тайга, горы в стихотворениях поэта выступают не только как географическое пространство, но и как символы, интегрирующие внешний и внутренний мир лирического героя. Горизонтальный образ степи символизирует образ дома, широты и настоящего живого мира, в нём обитают люди и всё живое. Кони символизируют счастье, благополучие и мужскую душу. Орёл, парящий в небе, созерцающий степь, – символ свободы и близости к верхнему миру. Образ тайги в геопозитической системе координат означает оплот и защиту родины, в ней сосредоточены основные запасы и сила народа. Горы – основная вертикальная ось, соединение с духовным началом народа, находится в среднем мире людей. Кедр – дерево мира, в котором заключена сила и оберег народа как в сакральном Древе Жизни. Геопозитический вертикальный образ кедрового дерева проходит через три мира: уходит корнями в подземный мир, мир прошлого и памяти; в среднем мире людей и всего живого расположены ствол и ветви кедрового дерева, которые символизируют настоящее время; макушка дерева тянется к Небу и Солнцу – к миру творцов, к будущему. Образ реки/ручья/родника – это горизонтальная часть мира, символизирующая малую родину поэта и хранящая память о его детстве в узком смысле в широком – это память народа. Ливень и дожди – вертикаль воды, с одной стороны, – созидательная и животворящая, а с другой – наказывающая. Вода как источник жизни, очищающая и созидательная сакральная сила, – один из основных образов, раскрывающих авторскую и традиционную модель мира. Особое место в геопозитическом мире Игоря Мамышева занимает образ Чатхана – символ души народа, воплощающего в себе трёхмерный мироздание хакасского народа.

Игорь Мамышев – современный поэт Хакасии – не отступает перед нашествием «массовой культуры», сохраняет устоявшиеся эстетические позиции, опираясь на традиционное мировоззрение и культуру, умножает достояние хакасской художественной литературы и создаёт свои уникальные геопозитические образы, используя весь спектр художественных средств.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать анализ своеобразия геопозитических образов в стихотворных произведениях М. Р. Баинова, А. А. Баинова (Паин Саа), С. А. Майнагашева (Сибдей Том), Г. В. Кичеева, Г. Г. Казачиновой и других хакасских поэтов первой четверти XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Елпатьевский С. Я. Очерки Сибири. М., 1893.
2. Мамышев И. Ф. Чирім кині: кибелістер паза тілбестеглер чыындызы = Ось Ойкумены: сборник стихов и переводов. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2023.

Источники | References

1. Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география: Урал в геопозитике России // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (12).
2. Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геопозитики: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012.
3. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопозитики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-216-241>
4. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX веков: особенности становления и развития региональной литературной традиции: монография. Томск: Изд-во Томского университета, 2005.
5. Богумил Т. А. Геопозитика Алтая в русской литературе XX – начала XXI вв. / под науч. ред. А. И. Куляпина. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2024. <https://doi.org/10.37386/978-5-907487-66-6>
6. Бочарников В. Н. Концепт Ойкумены и визуализация познания в современном дискурсе географии // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-2-132-141>
7. Кольчикова Н. Л., Прищепа В. П. Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии) // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>
8. Кошелева А. Л. Концептуальные проблемы и их авторское художественное решение в современных тюркских литературах Саяно-Алтая. Абакан: Бригантина, 2019.
9. Кошелева А. Л. Проблемы билингвизма в транскультурной (транснациональной) литературе: национально-художественное своеобразие творчества русскоязычных хакасских писателей (XX в. – нач. XXI в.). Абакан: Бригантина, 2015.

10. Майнагашева Н. С. Национальный образ мира в творчестве хакасского поэта, драматурга А. М. Топанова и якутского певца, поэта С. А. Зверева // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017а. №12 (78). Ч. 4.
11. Майнагашева Н. С. Образ пространства в романе Н. Г. Доможакова «В далёком аале» // Международный научно-исследовательский журнал. 2017б. № 1 (55). Ч. 3. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.55.099>
12. Майнагашева Н. С. Образ пространства в фольклоре и литературе хакасов // Российская тюркология. 2018а. № 1-2 (18-19). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.55.099>
13. Майнагашева Н. С. Поэтика пространства в творчестве хакасского писателя В. А. Кобякова // Сын солнца – Күн уулы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной творчеству известного алтайского писателя и переводчика Паслея Самыка (г. Горно-Алтайск, 16-18 октября 2018 г.). Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018б.
14. Майнагашева Н. С., Тобуроков Н. Н. Национальный образ мира в хакасской литературе 1920-1930-х гг. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2019. № 6 (74).
15. Прищепа В. П. Щемящей совести строка: книга о современной литературе Хакасии. Изд-е 2-е, дораб. и доп. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2009.
16. Сид И. История понятия «геопоэтика» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 11 (722).
17. Скокова Д. С. Топосы геопоэтики Аржана Адарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250027>
18. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 2.
19. Уайт К. Альбатросова скала: Введение в геопоэтику / пер. с франц. Василия Голованова. Париж: Grasset, 1994.
20. Челтыгмашева Л. В. Фольклоризм хакасской прозы 1950-1990-х гг. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2010.
21. Чочиева А. С. Образы-символы в эпической поэме В. Майнашева «Чатхан» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109).
22. Чочиева А. С. Символичность образа ночи в лирической поэзии М. Баинова // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 13 (138).
23. Чочиева А. С. Хакасская поэма: проблема жанра и организации художественного пространства. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2013.

Информация об авторах | Author information

Канзычакова Анна Анатольевна¹

¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан

Anna Anatoljevna Kanzychakova¹

¹ Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan

¹ kanzychakova2012@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.03.2026; опубликовано online (published online): 30.04.2026.

Ключевые слова (keywords): И. Ф. Мамышев; геопоэтические образы; авторские образы-символы; ось Ойкумены; хребет Чити хыс; I. F. Mamyshev; geopoetic images; authorial symbolic images; Axis of the Oecumene; Chiti khys ridge.